

Жаль, что Син Чжунван вскоре проснулся и без всяких церемоний оттолкнул Ци Юня, его худая спина с треском ударилась о стену, Син Чжунван холодно сказал: "Ты что, сошёл с ума, Ци Юнь!"

Ци Юнь вынес боль, его лицо побледнело: "Я просто делал то, что хотел, и следовал велению своего сердца".

Син Чжунван встал и свысока посмотрел на него: "Ты придёшь в себя, а я пойду".

Син Чжунван с мрачным лицом вышел из бокового зала, крепко сжав кулаки, только Бог знает, каких усилий ему стоило удержаться и не ударить его.

Старый дворецкий позвал госпожу Син, и Син Чжунван холодно сказал: "Заткнись!"

Прислуга тут же закрыла рот. Они раньше никогда не видели, чтобы госпожа Син злилась, и не ожидали, что это будет так страшно. Её глаза были такими холодными, что она готова была кого-то убить.

Ночью Син Чжун отправился в ванную на втором этаже, открыл кран и сделал несколько глотков воды. Когда этого оказалось недостаточно, он взял зубную щётку и чистил зубы несколько раз, пока губы не стали красными, что выглядело немного ужасно.

Чем больше Син Чжунван думал об этом, тем сильнее злился, он выбросил зубную щётку из ванной, открыл шкаф и начал собирать вещи. Наконец, засунув всю одежду, он сердито бросил дорожную сумку на кровать. Син Чжунван лёг на кровать, пытаясь успокоиться, почему он так зол? Разве это не то же самое, что поцелуй мужчины, это как... как будто тебя укусила собака.

Нехотя Син Чжунван потёр голову, перевернулся и уткнулся в одеяло, почему на душе так неловко, он вдруг не захотел видеть Ци Юня, как это исправить!

Син Чжунван решил проигнорировать Ци Юня, взял ключи от машины и вышел. Пила в баре до двух часов утра и вызвала водителя, чтобы тот отвёз меня обратно.

Син Чжунван вошла в комнату, наполненную запахом алкоголя, зал был ярко освещён, как днём, и был полон людей. Старый дворецкий увидел Син Чжунван, и редко показывающееся расслабленное выражение появилось на его лице. Син Чжунван потрясла ключами от машины в руке и озадаченно посмотрела на людей, которые молча склонили головы.

"Вы что, выстроились в очередь, чтобы приветствовать меня дома? Это очень высокий стандарт".

Медсестра Сяо Чэн прикрыла лоб: "Молодая хозяйка, зайдите и посмотрите, господин Юнь так и не вышел, и, когда мы заходили, он бросался вещами. Если что-то с ним случится, мы..."

К концу своей речи она практически плакала.

Син Чжунван нахмурилась и посмотрела на часы. Прошло несколько часов, а он всё ещё злится.

Син Чжунван бросила ключ в руке старому дворецкому и пошла в боковой зал. Как только она открыла дверь, то увидела, что в тускло освещённой комнате Ци Юнь с трудом пытается встать, опираясь на поручень двумя руками. Чёрная домашняя одежда промокла, и неизвестно, как долго он тренировался.

Син Чжунван прислонилась к двери и скрестила руки на груди, наблюдая за ним холодно, Ци Юнь, продолжай.

Ноги Ци Юня всё ещё были слабы, и после нескольких попыток он не смог встать и тяжело ударился о пол. На полу было много осколков стекла. В результате тело Ци Юня было сильно поцарапано.

Син Чжунван не могла больше выносить этого, Ци Юнь снова попытался встать, Син Чжунван подошла и обняла его и вернула на пол: "Хорошо, отдохни, завтра продолжим. Ты весь в царапинах, ты что, не понимаешь?"

Лицо Ци Юня было бледным, он закусил губу, и на ней было много кровавых порезов, его лицо было покрыто потом, он опустил голову: "Как долго ты стоишь за дверью?"

Син Чжунван сказала: "Довольно давно".

Ци Юнь издал ироничный смешок: "Разве это не уродливо?"

Син Чжунван села рядом с ним: "Чжоу, я никогда раньше не видела, чтобы ты был уродливым, так что, боюсь, сейчас уже слишком поздно?"

Чи Юнь оторопел на мгновение, по его лицу промелькнуло выражение горечи. "Да, ты раньше никогда не видела меня в таком состоянии. Я... я думал, тебя больше нет".

Син Чжунвань: "Что значит, ухожу? Я не могу уйти, пока моя работа не закончена. Я упорствовал до этого момента, неужели я перестану быть Син Чжунвань, если сдамся?".

Син Чжунвань глубоко вздохнул. "Чи Юнь, я хочу кое-что прояснить, я...".

Чи Юнь неожиданно положил голову на плечо Син Чжунвань, а Син Чжунвань в изумлении повернул голову.

"Ваньвань, ничего не говори. Не важно, кто ты и зачем пришла ко мне, но, прошу, не уходи".

Голос Чи Юня звучал слабо, но Син Чжунвань мог почувствовать, как его тело дрожит.

Син Чжунвань вздохнула: "Не злись на свое тело, оно не выдержит мучений. Не... не делай таких резких движений, мне не нравится".

Чи Юнь опешил. Син Чжунвань не видела выражения его лица, но могла видеть, как слегка дрожат его длинные ресницы. Неужели это я тебя обидела?

Син Чжунвань встала. "Ну что, пойдём, я отнесу тебя наверх отдыхать". Чи Юнь влез на спину Син Чжунвань и сухо ответил: "Больше такого не повторится".

Син Чжунвань потащила за собой ногу Чи Юня, которая была намного крепче и тяжелее, чем в

первый раз. Чи Юнь выздоравливает, и это радует Син Чжунвань. Пришло время поторопить Син Чжэньпина.

На глазах у всех Син Чжунвань поднялась вверх с Чи Юнем на спине, и у всех внизу чуть не отвисли челюсти. Старый дворецкий хотел что-то сказать, но Чи Юнь резко поднял голову, и его темные, но тусклые глаза заставили старого дворецкого быстро опустить голову. Все в тот же миг замерли, не смея даже дышать.

Чи Юнь повернул голову, учуял резкий запах алкоголя от тела Син Чжунвань и нахмурился: "Девочка, не пей так много".

Син Чжунвань чуть было не сбросила человека со спины. Чи Юнь, какая же ты добрая, я в шоке!

Син Чжунвань вымыла Чи Юня. К счастью, рана на его теле была неглубокой, она не помешала ему прикоснуться к воде, но синяки по всему его телу были довольно страшными. Все они образовались из-за падений во время выздоровления.

Син Чжунвань сознательно не смотрела на это. Злость в ней еще не совсем утихла. Она намылила голову Чи Юня шампунем, а тот вытер глаза. "Ваньвань, мне в глаза попала вода".

Син Чжунвань фыркнула: "Вытри сам!".

Чи Юнь немного обиженно поднял руку. "У меня нет полотенца". Син Чжунвань оттащила полотенце в сторону и шлепнула им по лбу Чи Юня. "На, держи!".

Чи Юнь без выражения на лице потянул полотенце и вытер глаза. "Если будешь такой сердитой, я все еще хочу тебя!".

Син Чжунвань разозлилась. "Ты еще не закончил, да? Никто меня не хочет. Тех, кто меня любит, хватит на три земных шара. Веришь или нет".

Син Чжунвань взяла один из скрабов для тела. Я старалась изо всех сил не стереть твою кожу, и проскользнула руками к ногам Чи Юня, но случайно наткнулась на твердый предмет.

Син Чжунвань на мгновение замерла. Что это, черт возьми, такое? Она потянулась, чтобы снова прикоснуться к нему, но Чи Юнь быстро схватил предмет рукой. "Не трогай".

Тонкие глаза Син Чжунвань заискрились от радости. "Чи Юнь, ты не бесполезен. Он отреагировал? Ты говорил об этом с врачом? Это здорово".

Син Чжунвань ничуть не казалась, что в ее словах есть что-то не так. Как мужчине, ей было

искренне радостно за Чи Юня. Не хотеть использовать это и не иметь возможности использовать это — совершенно разные понятия.

Но Син Чжунвань заметила, что реакция Чи Юня была немного странной. Чи Юнь покраснел, даже все его тело слегка порозовело. Его кожа изначально была светлой, поэтому легкое покраснение было особенно заметно.

Син Чжунвань похлопала Чи Юня по плечу. "Хорошо, нечего стесняться".

Син Чжунван на самом деле не осознает себя в настоящий момент, мы все мужчины, я не против быть братом по интересам на некоторое время. Однако Ци Юнь до сих пор относится к тебе, как к девушке...

"Ты счастлив?" Ци Юнь неожиданно произнес это предложение.

Син Чжунван даже не задумываясь, сказал: "Конечно".

Как только он сказал это, Син Чжунван почувствовал, что что-то не так, потому что он увидел, что Ци Юнь улыбнулся, о мой бог, Ци Юнь умеет смеяться, этот ребенок с лицом из кубиков льда за тысячелетия может сразу заплакать, когда видит злого бога. На самом деле рассмеялся..., хотя улыбка была очень натянутой...

Син Чжунван отвернулся, даже если бы у него была такая толстая кожа, как у него, он не смог бы вытерпеть, перестань смеяться, у меня скоро пойдет кровь из носа...

"Это здорово, Ванван, тебе нравятся мальчики или девочки, или можем завести двоих в будущем".

Голос Ци Юня был тихим и слабым, Син Чжунван резко повернул голову, его лицо покраснело, и он закричал: "Кто хочет родить тебе! Ци Юнь, разбуди меня!"

Ци Юнь опустил голову, поджал губы, Ванван, как ты можешь быть таким милым.

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014423>